

Светлой памяти наших земляков,
отдавших жизнь за честь и независимость
Родины в Великой Отечественной войне,
солдатам Победы села Павловское,
героическим труженикам тыла и детям
войны посвящается.

СЕЛО ПАВЛОВСКОЕ В ГОДЫ ВОЙНЫ

2020 год

Составил: Терентьев Александр Владимирович

Павловские Ветераны войны и труда после вручения
медалей «65-лет Великой Победы»

Активисты школьного музея

Павловская средняя школа, 2 февраля 2010 года.

Введение

1941-1945 годы - трагическая веха в истории нашего Отечества. Великая Отечественная война буквально перевернула судьбу граждан страны, которая называлась в то время СССР. Интересуясь современной историей, мы поставили себе целью проследить это на примере самого обыкновенного русского села, нашего родного Павловского.

Казалось бы, зачем вновь исследовать тему, такую, на первый взгляд, ясную, несколько раз изученную в прошлые годы? В историко-краеведческом музее нашей школы есть целый раздел, посвященный Великой Отечественной войне. Награды земляков, фронтовые фотографии, вещи и документы, письма фронтовиков – все эти свидетельства военной истории можно увидеть аккуратно разложенными в витринах. Со стендов смотрят на нас фотографии участников войны и тружеников тыла. Экскурсоводы с пафосом рассказывают, какой вклад внесло Павловское и его жители в Победу над фашизмом.

Но мы задумались, а всё ли так просто в этой формуле: напали враги, все встали на защиту Родины и победили? Вот прочитаны «Севастопольские рассказы» Л. Н. Толстого, где великий писатель-реалист далек от идеализации военных подвигов. Война подвергает людей очень жестокому испытанию. Она становится мерой человеческого характера, рождает в нём как хорошее, так и дурное. А что было здесь, в Павловском, в суровые годы Великой Отечественной войны? Как наши земляки пережили это драматическое событие? Всю ли правду мы знаем об этом?

Знакомясь с архивом школьного музея, мы поняли, что есть еще немало «белых пятен», которые предстояло исследовать и изучить. Краеведами 80-х годов прошлого века собран значительный материал по теме «Всё для фронта, всё для Победы», то есть о труде наших земляков в тылу. А вот такие вопросы, как «Быт военного времени», «Военное детство», а особенно «Жестокая дисциплина во время войны» оставались почти неизученными.

Как мы выяснили, документы областного архива и газетные публикации очень скупо рассказывают о событиях, которые

происходили в нашем селе в годы Великой Отечественной войны. Совсем нет документов по Павловскому 1935-1943 годов. В приложении к описи указано: «Документы не найдены. Причины их отсутствия неизвестны». В ходе поиска нам удалось установить, почему исчезли эти архивы: об этом будет сказано ниже. В документах 1943-1945 годов можно найти большей частью сухие цифры годовых отчетов. Сведения за тот период отличаются бессистемностью и фрагментарностью. Просматривая пожелтевшие от времени папки, мы сделали вывод: далеко не всё сохранилось, что писалось партийными и советскими активистами в те годы на грубой желтой бумаге, зачастую карандашом.

Зато те, кто был свидетелем военного лихолетья, оставили яркие и очень ценные воспоминания о том времени. Это как рукописные воспоминания очевидцев, так и записанные краоведами интервью. С большинством из ныне живущих ветеранов мы встретились и записали их рассказы.

В результате было собрано немало новых, очень значимых и серьезных сведений. Надо отметить также уникальность этого исследования: свидетелей войны из коренных павловцев в наше время почти не осталось.

Накануне войны

Перед началом работы над темой у нас возник вопрос: «А как жили павловцы накануне войны?» Ведь все тридцатые годы, а это целое десятилетие, шло разрушение старого уклада жизни, исчезали «кулаки и подкулачники», «бедняки и безлошадные», продвигалось вперед строительство колхозного строя. Многие старожилы, с кем довелось побеседовать, говорили похожими словами: «Какое время наступило! Только жить-то начали. Всё шло к лучшему. А тут – война. Если бы не напал немец, мы бы стали если не богатыми, то вполне зажиточными». Но у нас возникли сомнения, а так ли всё было на самом деле так, как говорят свидетели далекого прошлого? Действительно ли в Павловском можно было похвалиться новой жизнью?

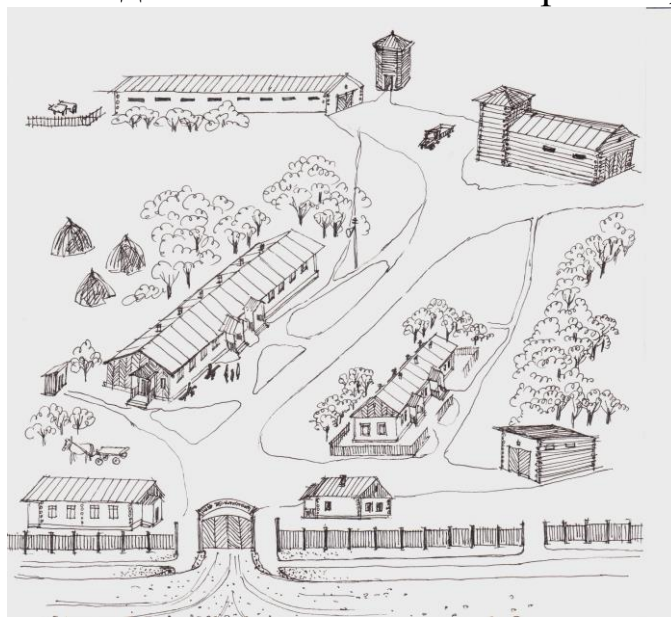
Из материалов школьного музея: *«В 1931 году в Павловском был организован колхоз имени Фрунзе. Через десять лет в 1941 году в него входило 51 хозяйство из 146 сельских дворов. Всего в колхозе было 440 га пахотной земли, 12 лошадей, 27 коров. Бревенчатые конюшня,*

коровник и овчарник были крыты соломой. В хозяйстве царил ручной труд». Итак, колхозное хозяйство было очень небольшим и совсем незначительным.

Оплата деньгами за работу исключалась. Колхозники работали за трудодни, то есть за «палочки». После сбора урожая и сдачи его по плану государству оставшееся делилось по трудодням. А если делить оставалось нечего? Или очень мало? Поэтому колхозники целиком надеялись на приусадебное хозяйство, на свой огород и корову. Хотя оно и облагалось налогом, все же давало возможность не голодать.

Но, по мнению всех опрошенных, предвоенное время – 1939-1940 г.г.- сравнительно благополучное. Хороший урожай позволил выдавать колхозникам стабильные нормы зерна. Село привыкло к колхозной жизни. Хотя в домах по-прежнему горели керосиновые лампы, жить стало дружнее: всем селом справляли День урожая, в избе-читальне иногда показывали кинофильмы.

Так сложилось, что Павловское стало единственным селом в районе, где было два хозяйства. В том же 1931 году, как показательное государственное предприятие, был основан совхоз, который тоже носил имя революционера М.В. Фрунзе. Совхоз возник на окраине Павловского, на голом месте, на горе, как тогда говорили. Так строка из песни «на горе совхоз, под горой колхоз» являлась реальностью в буквальном смысле этих слов. Государство обеспечивало совхоз техникой. В первый же год прислали несколько тракторов. Накануне войны в совхозе имени Фрунзе было уже два десятка тракторов, 5 комбайнов, 5 автомашин, 59 лошадей, 205 коров. Площадь угодий составляла 1700 га.

Весь совхозный поселок, называемый «Стройточкой», состоял из двух барачных для рабочих и двух домов для совхозных специалистов. Бараки уже давно снесены, а оба дома около автобусной остановки стоят и по сей день. Из хозяйственных построек существовали саманный коровник и свинарник, конюшня и деревянная мастерская. В большом бараке с одной стороны коридора размещались комнаты, где

жило 15 семей рабочих, а с другой – «красный уголок», магазин и контора.

Быт рабочих совхоза отличался скромностью. Велосипеды и радиоприемники были большой редкостью. Не у каждого имелись даже часы. Около барака висел громкоговоритель, транслировавший новости и концерты советской песни. В 1940 году в совхозном поселке появился электрический свет. Электричество вырабатывал движок трактора. В каждой комнате совхозного барака горело по лампочке. Освещались также контора, клуб, мастерская, фермы. Ещё не было выключателей, и свет давали только до полуночи.

Работников совхоза всё время не хватало. Совхозному начальству приходилось искать рабочую силу на стороне. Заметным событием накануне войны стало переселение татарских семей из Мордовии.

Из рассказа Блажновой Марии Каюмовны: *«Мы, семь татарских семей - Захитовы, Абубекировы, Мухутдиновы, Баймашевы - приехали в совхоз из Мордовии в 1939 году. У себя на родине мы чуть не умерли с голоду. Работали в колхозе только за «палочки». А здесь совхоз, за труд рублем платили. Жили мы несколько лет в бывшей церкви, спали на нарах. В одном помещении 24 человека. Но всё же, было неплохо: мы зарабатывали пусть небольшие, но деньги и могли на них что-нибудь купить».* Татарские семьи продолжали приезжать в совхоз и в последующие годы.

Из всего пересказанного можно сделать вывод: жизнь павловцев не отличалась особым благополучием, а бытовые условия, особенно рабочих совхоза, были далеки от образцовых. Хотя уехать из села в город в то время было трудно (колхозникам, например, не полагались паспорта, а справку, то есть разрешение на выезд, из сельского Совета выдавали не каждому), коренные павловцы правдами и неправдами перебирались на жительство в Москву и другие города.

Предвоенное время вспоминается с добротой, во-первых, потому что нынешние ветераны были тогда молоды, а во-вторых, по сравнению с

военной порой, перечеркнувшей их человеческое счастье, те годы кажутся теперь идеальными.

Екатерина Максимовна Натарова вспоминает: *«Жители нашего села заметили странные явления в течение февраля- марта 1941 года. По всему небу вечером и ночью ходили красные столбы. От этого и снег казался кровавого цвета. На солнце и на луне выделялись черные крестики. А еще было видно, как от самой земли до небосклона поднимался огромный крест. Старики говорили, что эти знаки к горю, к войне».* Одни верили, другие - нет, но страшное предзнаменование вскоре сбылось.

Мобилизация жителей села

22 июня 1941 года запомнился павловцам воскресным солнечным утром, приподнятым настроением. И вдруг неожиданное: война! В первые дни и недели многие думали, что она ненадолго, верили в силу и технику Красной Армии, в мудрость и дальновидность правительства, особенно И.В. Сталина.

Председатель сельсовета Михаил Иванович Кривов выступил перед собравшимися земляками. Так вспоминали его слова очевидцы: *«Товарищи! Не волнуйтесь! Ничего не бойтесь! Не паникуйте!*

Объявление войны - это недоразумение. Через две-три недели враг будет с позором изгнан из Советского Союза, и все мобилизованные вернутся домой». Никто не мог представить, что война продлится почти четыре года.

Подтверждением этому может служить письмо учителя истории Павловской школы Александра Павловича Яблокова, написанное жене в октябре 1941 года. Яблоков А.П. был призван в армию осенью 1941 года. Всего за две недели до начала войны в его жизни было радостное событие - свадьба. Но счастье для молодых оказалось очень коротким.

Вот строки из письма Яблокова А.П., которое хранится в школьном музее: “Добрый день, дорогая Вера! Пламенный привет тебе от политрука Саши. Сообщаю тебе, что мы снимаемся и переезжаем ближе к фронту. Ребята в роте попались хорошие: с такими можно

воевать... Я же думаю возвратиться скоро домой, но уже с полной победой над врагом. Могу сообщить несколько и по секрету, что даже наша часть полностью механизирована и вооружена самым сложным оружием. А таких частей у нас тысячи, поэтому надеюсь, что скоро враг будет окончательно разгромлен. Вот и всё. Жди и не беспокойся. Живи радостно, устремляя свои

мысли на будущего ребенка”. Политрук Александр Яблоков был убит осколком авиабомбы 7 июля 1942 года под Тулой на пути к фронту. А его сын Валерий так никогда и не увидел отца.

Начало войны запомнилось павловцам проводами в армию. В первую очередь получили повестки в военкомат парни старше 18 лет и молодые мужчины. За четыре года в действующую армию было мобилизовано 120 жителей села. Некоторые из них были призваны в Москве или других городах, где они находились на учебе или на заработках.

Анастасия Ивановна Грачева вспоминает: «Посмотришь в окно, а там, то одних провожают, то других. Новобранец идет с отцом, а за ними вся семья. Лица у всех тревожные, женщины – в слезах. Помню, как со слов старой бабушки мамаша записывала молитвы, зашивала листочки моим братьям в фуфайку – верила, что поможет».

И же думаю возвратиться скоро домой, но уже с полной победой над врагом. Могу сообщить несколько и по секрету, что даже наша часть полностью механизирована и вооружена самым сложным оружием. А таких частей у нас тысячи, поэтому надеюсь, что скоро враг будет окончательно разгромлен. Вот и всё

В настоящее время в Павловском уже нет в живых ни одного ветерана войны, кто ушел на фронт из нашего села. Последним в январе 2005 года в возрасте 90 лет умер Андрей Иванович Блажнов.

Уже ранней осенью 1941 года, когда враг стремительно приближался к Москве, жителей села охватила тревога. «Надо куда-то бежать», - говорили одни. «Некуда бежать-то, везде немец догонит», - возражали другие. По свидетельству многих очевидцев, осенью 1941 года были уничтожены документы сельского Совета, сельпо, совхоза и колхоза. Из конторы выносили кипы папок и тщательно сжигали. Была ли такая директива сверху, теперь вспомнить никто не может.

Десятки жителей села получили повестки на трудовой фронт. В архиве сохранился список 49 человек, мобилизованных из Павловского сельского Совета только в 1942 году. В нем 12 павловцев: 7 мужчин и пять женщин. Они принимали участие в строительстве оборонной линии у поселка Лежнево (теперь Ивановская область). Она сооружалась на случай продвижения врага восточнее Москвы. Наши земляки рыли там окопы и противотанковые рвы.

«Мой отец Михаил Иванович Малышев был мобилизован в Ивановскую область. С утра до вечера они вручную строили линию обороны от деревни Крутая до деревни Крутилиха. Там отец надорвался на работе. Когда он, истощенный, через несколько месяцев вернулся домой, то очень долго болел», - рассказала Малышева Р.М.

Немало павловцев работали на военных заводах, строили оборонные предприятия, участвовали в заготовке топлива для города. Молодых девчат в возрасте 17-18 лет призывали на строительство Владимирского тракторного завода и в ФЗУ для получения рабочей профессии.

Самые трудновыносимые условия были на работах по заготовке дров в зимнем лесу. Тяжелый физический труд, жуткий холод подорвали здоровье даже крепким людям. Встретиться с участниками трудового фронта, кто рубил лес в первые годы войны, нам не удалось: они уже все ушли из жизни. Ведь в военное время им было 40-45 лет. Рассказы об этом мы слышали от их детей, теперь людей тоже пожилого возраста.

Итак, мобилизация, отрыв людей от дома, от семьи, от родного села была первым тяжелым испытанием для наших земляков в годы войны. А были ли в Павловском добровольцы? Оказалось, что были, но о них рассказано будет в другой главе.

Воинские части и военнопленные в Павловском

Хотя Павловское было далеко от линии фронта, наши земляки почти каждый день видели людей в военной форме.

Через село то и дело проезжали грузовые машины, которые везли вновь мобилизованных в армию. Новобранцы шли иногда, сопровождаемые офицерами, строем. Они были, как правило, из городов и сел Ивановской и Костромской областей. По распоряжению районных властей, ни один дом в селе на ночь не запирался, так как в любое время на постой могли придти военные или другие командированные. Размещала их Анна Романова, специально уполномоченная для этого сельским Советом.

Военные спали на полу, на лавках, летом - в сенях и на сеновале. Павловцы выполняли это положение дел с пониманием, хотя оно причиняло им немало неудобств, особенно зимой.

«Семьи были большие, сами-то теснились в избе по углам, как могли. А тут что ни ночь, то постой, - вспоминает Ольга Ивановна Комякова, - Но война... Всё мы понимали и не роптали. Старались помочь людям. Жалко было, что совсем молодых на фронт гнали. Сама мать похоронила, долго плакала. Младшие брат и сестры на мне остались. Зима, холод. С утра до вечера на ферме наработаюсь, а дома не до отдыха: надо самовар поставить, всех накормить и согреть. В четыре часа утра была уже на ногах. Огромный чугунок щей всегда с утра готовила. В русской печи весь день стоял. И для семьи, и для постояльцев хватало».

От военного командования поступил приказ: разместить вблизи села временный аэродром для боевых самолетов. Его строительство велось на Журавлиной горе. Работали и павловцы, и мобилизованные из других мест. Всё приходилось делать вручную: лопатами расчищать площадь, утрамбовывать грунт. Вскоре на этом аэродроме разместили самолеты-истребители.

Лётный состав жил в школе, колхозном клубе и на квартирах.

Сельский совет старался разместить летчиков в тех домах, где и жильё было просторней, и детей меньше. Но всё равно военные жили в настоящей тесноте. Римма Михайловна Малышева с благодарностью вспоминает троих летчиков, квартировавших в их избе. Один из них – Саша Монаренко с Украины. Отрывая от своего военного пайка мясную тушенку, хлеб и сало, он подкармливал её с младшим братом Юрием. Потом он в течение нескольких лет писал им. Римма Михайловна помнит его письмо, полученное уже после Дня Победы. В нём сообщалось, что вернулся солдат на родину, а там ни дома, ни семьи. Все погибли. Он хотел даже приехать жить в Павловское, но что-то не сложилось.

Спустя несколько месяцев, в январе 1942 году, когда немцы были разбиты под Москвой, военных летчиков переместили ближе к фронту, и село распрощалось с теми, кому дало кров и поддержку почти на полгода.

Около села действовал заградительный пост от немецких бомбардировщиков, стояла зенитная батарея. Ночью небо просвечивал прожектор, находившийся на Поповой горе у колхозного клуба. На этом посту служили девушки, которые тоже квартировали в селе.

По словам Юрия Александровича Лушников и других старожилов в 1944 году на окраине села (недалеко от шоссе со стороны Владимира) было размещено небольшое воинское подразделение. Его задачей было вылавливать дезертиров и охранять от них население села. Не однажды жители села замечали, что кто-то ночью бывал у них во дворе или на чердаке. Видно искали продукты, но больших запасов ни у кого не было. А паек, как самое дорогое, прятали в жилой избе.

Личный состав подразделения, которое почему-то прозвали «Маслята», жил в землянках и блиндажах, устроенных прямо в поле. Следы этих сооружений (небольшие ямы) можно видеть и в наши дни.

Из воспоминаний завуча Павловской школы Нориной Клавдии Ивановны: *«Во время войны не было транспорта, в Суздаль зачастую ходили пешком. Мы не раз слышали о том, что в Карше (кустарник рядом с дорогой между Павловским и Суздаlem) живут дезертиры. Кое-кто рассказывал, что видел в тех местах незнакомых людей. Однажды там ограбили учительницу нашей школы Любовь Васильевну Сурикову. У неё отобрали продукты, которые она с большим трудом выменяла в городе на какие-то вещи. Она так плакала, а мы её успокаивали «Хорошо ещё, что сама в живых осталась».*

После победы под Сталинградом дорога увидела колонны измученных, обмороженных вражеских солдат и офицеров. Это были военнопленные - немцы, румыны, итальянцы, которых конвоировали в Суздаль, в Иваново или дальше на Север. Все, кто мог, часами стояли у обочины, посылая вслед побежденным слова гнева и проклятия. Но были и такие павловцы, кто приносил хлеб и раздавал его голодным военнопленным. Об этом поведала нам Муштакова Ш.Н., заключив свой рассказ словами: *«То же ведь люди. Жалко их было»*. То же самое рассказывала нам и Нина Иосифовна Кондратьева, которая в годы войны была еще дошкольницей. Мимо окон её родного дома и шли колонны военнопленных.

После прохода колонн на дороге оставались трупы, и рабочие совхоза на подводах увозили их в Суздаль. Больных военнопленных оставляли на некоторое время в лазарете, который разместили в одном из помещений Павловской школы.

Однажды, уже не в первый раз, мы слушали рассказы о военном времени Лушников Ю.А.. После одного эпизода наше сердце замерло, возникли возмущение и брезгливость. А рассказал он нам вот какой жуткий случай. Дело было зимой, стояли сильные морозы. Как раз прогоняли пленных немцев. Но в тот раз сельские мальчишки недолго стояли у дороги: уж очень было холодно, а одёжка у всех не слишком грела. Когда вечером Юра, восьмилетний мальчишка, полез греться на печь, то перепугался так, что заикался целую неделю. На печи лежали отрубленные пальцы руки человека! Оказывается, его старший брат бегал поживиться на дороге, где после прохода колонны лежали упавшие и умершие от истощения или болезни пленные. Он никак не мог снять кольцо, поэтому отрубил окоченевшие пальцы топором.

Мы ещё раз убедились, что война – это не только патриотизм или предательство. Она калечила еще и психику человека, иногда делала из него негодяя.

В конце войны из Суздаля стали присылать военнопленных на сельскохозяйственные работы. Они убирали в совхозе картофель, строили коровник, разбили большой фруктовый сад, который частью сохранился до нашего времени. По свидетельству Софьи Каюмовны Захитовой, пленные немцы отличались большой аккуратностью и дисциплиной труда. С большим знанием дела они сажали яблони, вишни и другие фруктовые деревья. Чтобы защитить молодые посадки от скота, всю территорию сада они по собственной инициативе обнесли рвом. «Вон как немец старается, хоть и не для себя. Если бы мы так

работали, жили бы по-другому», - говорили между собой рабочие совхоза. И зла на пленных уже никто не держал.

Солдатская форма стала приметой времени и не только военных лет. В залатанных, перешитых гимнастерках павловцы ходили ещё целое послевоенное десятилетие.

Труд «от зари до зари»

После массовой мобилизации павловских мужчин и парней в совхозе и колхозе сразу ощутилась нехватка рабочей силы. Все, кому исполнилось 13-15 лет, начали трудиться, заменив отцов и старших братьев, ушедших на фронт. Лозунг «Всё для фронта, всё для победы!» стал решающим в принятии всех производственных решений как сверху, так и местными руководителями.

Директором совхоза имени Фрунзе в начале войны был Иван Иванович Озолин, затем его сменил Дмитрий Анфимович Дудоров. В «Колхозной газете» не раз появлялись заметки о труде рабочих и специалистов совхоза. Все они в соответствии с духом военного времени рапортуют о самоотверженном труде и успехах совхоза. Так главный агроном совхоза Киреев А.Н. пишет о работе полеводов: *“При годовом плане хлебосдачи 500 ц. совхозом сдано государству 515 ц., средний урожай пшеницы 15 ц/га, ржи 11 ц/га. Лучшие работницы на сортировке зерна “Клейтоном” Корнеева, Осокина, Козина сортируют по 10-12 тонн при дневной норме 8 тонн. Никогда еще за многие последние годы коллектив совхоза не работал так организованно и производительно, как сейчас, в дни суровых испытаний для нашей Родины”*.

«Организованно и производительно» - это, конечно, газетная правда. По рассказам ветеранов трудового фронта, тяжелый, порой непосильный труд в совхозе имени Фрунзе всегда сочетался с бестолковостью начальственных приказов, стремлением руководства любым путем, главным образом за счет сил и здоровья рядовых, выполнить указания сверху.

Совсем молодой девушкой была в войну Муштакова Ш. Н.. Вот что она вспоминает: *«Работали с утра до вечера, себя не помнили. Я, молодая девчонка, мешки с зерном грузила, не боялась надорваться. Ехали во Владимир, перегружали зерно с машин в вагоны, а назад – пешком. Всю ночь шли, двадцать пять километров. А утром вставай –*

другая работа ждет. Кок-сагыз велели собирать – одна мука была с ним. После работы домой приходили уже к ночи. Пустого супа поешь и спать. Всю войну мне есть хотелось. Не конфет или пряников, а простого черного хлеба. Что теперь о том говорить, как выжили, удивляюсь».

В первый же год войны в совхозе была организована женская тракторная бригада. Ею руководил первый механизатор совхоза, опытный наставник Аркадий Ефимович Борисов. После окончания курсов в бригаде работали Ольга Маркова, Любовь Ульянова, Екатерина Миронычева, Елена Емелина, Мария Бушуева, Клавдия Никитина. Их помощниками стали подростки: Виктор Бабаев,

Сергей Манушин, Юрий Малышев. Механизаторам приходилось трудиться без выходных и отпусков.

Из воспоминаний Марковой О.П.: *«В страду мы дома не показывались. Жили в поле, в вагончиках. Туда на лошади привозили нам горючее для трактора и паек. Нам, девчонкам, очень тяжело было с техникой: то одно сломается, то другое. Большую помощь оказывал нам механик Борисов А.Е., человек душевный и отзывчивый. Настоящий патриот. Всю войну с утра до вечера для совхоза старался, технику налаживал. На нем хозяйство и держалось. У самого дома семеро детей. Но о себе и выгоде он не думал. Хоть и ходил впроголодь, но даже горсти зерна с тока не брал. Придет на работу, а у него, посмотришь, подметки к ботинкам шнурками привязаны. Были же среди нас настоящие люди! Сейчас только со слезами вспоминаешь об этом».*

В 1944 году Ольга Маркова и Екатерина Миронычева принимали участие в слете ударников сельского хозяйства в Вязниках, где встречались с легендарной Пашей Ангелиной. Всех членов бригады наградили медалью “За доблестный труд в Великой Отечественной войне”, а Ольгу Маркову представили к ордену Трудового Красного Знамени. Это был первый в селе орден труд.

В военные годы никто из рабочих и служащих совхоза не пользовался отпуском, а денежная компенсация за него перечислялась на лицевые счета. На общем собрании было принято решение передать эти деньги на строительство танковой колонны “Ивановский колхозник”. Всего было перечислено более ста тысяч рублей. По этому поводу на имя директора совхоза пришла благодарственная телеграмма от Верховного Главнокомандующего И.В Сталина.

Руководство совхоза едва сводило концы с концами и в первую очередь заботилось о выполнении плана. Иногда после сдачи государству зерна по госпоставкам и сверх плана кое-что оставалось. К большой радости рабочих совхоза часть зарплаты (10%) им выдавали натуроплатой. Но за это директор совхоза непременно получал строгий выговор от районного начальства, так как натуроплата была запрещена как разбазаривание народных средств. Строго взыскивали и за обмен зерна на запчасти к технике и стройматериалы. В таких условиях совхозное хозяйство к концу войны оказалось на грани разрухи.

В акте ревизии совхоза за 1945 год указывается, что в совхозе имени Фрунзе производственные и бытовые сооружения оказались совсем негодными. *«Крыша на конюшне худая, балки сгнили. На скотном дворе №1 везде щели, полов нет, потолка нет. На скотном дворе №2 стены гнилые, балки держатся на подпорах, крыша вся худая. Общежитие для рабочих требует капитального ремонта, картофель и овощи хранятся прямо в жилых помещениях. В столовой очень холодно. Библиотека и читальня не работают, киноподвижкой не обслуживаются. Баня закрыта...».* Эти факты говорят о том, как война разорила село даже в глубоком тылу.

К сожалению, даже в войну, как и в любые времена, были проходимцы, которые умели за счет других урвать для себя. Перечитывая воспоминания Дуднева С.И. (шесть ученических тетрадей), фронтовика, который по ранению возвратился в Павловское и был назначен управляющим отделением совхоза, мы были поражены таким фактом. Однажды из Москвы приехали руководители Главка. Совхозное начальство думало,

что они будут знакомиться с хозяйством. Но гости, выслушав краткий доклад, попросили устроить им хорошую рыбалку. По распоряжению директора Дуднев С.И. всю ночь готовил им это развлечение. А после рыбалки и роскошного стола для гостей он не спал еще ночь: на базе в Суздале и других хозяйствах района он собирал подарки: сыр, творог, сметану, три мешка муки, два десятка живых кур, 25 кг мёда и т.д. И это в то время, когда сельчане жили впроголодь, сдавая все продукты в фонд государства, то есть фронту! Вспомним главного механика совхоза в худых ботинках! Но именно он и такие как он своей честностью, скромностью и трудолюбием и совершили то, что сейчас мы гордо называем Великой Победой.

В другом павловском хозяйстве - колхозе имени Фрунзе в военные годы катастрофически не хватало мужской силы. Даже его председателя Сергея Ивановича Ладына призвали на фронт, а хозяйством руководил инвалид Дмитрий Сергеевич Козин. Из годового отчета колхоза известно, что в 1943 году здесь трудились 10 мужчин, 43 женщины и 19 подростков.

Почти вся колхозная продукция сдавалась государству. На один трудодень колхозники получали 1,4 кг зерна, 0,5 кг сена и 3 кг соломы. Но и в этих нелегких условиях они только в 1943 году сверх плана направили в фонд Красной Армии 30 ц ржи. За годы войны колхозники подарили защитникам Родины 10 коней, оказывали помощь районам, пострадавшим от оккупации. Так в 1944 году в одно из сел Батурина района Смоленской области было отправлено 6 коров, 6 свинок, 20 ярок, несколько телят и жеребенок.

В областном архиве мы обнаружили очень примечательный документ – фронтовое обязательство колхоза имени Фрунзе от 3 апреля 1942 года под девизом: *«Сталин зовет нас в труде и бою биться с врагом за Отчизну свою»*. Что же решили павловские колхозники?

1.Посеять зерновых 139 га, картофеля – 24 га, овощей – 2 га, озимой пшеницы -23 га;

2.Вырастить урожай зерновых

-8,5 ц. с га, картофеля – 130 ц. с га, семян кок-сагыза – 6 кг с га

3.Оказать помощь Калининской области – 6 ягнят

4.Надоить 1600 кг молока с фуражной коровы, настричь с каждой овцы по 2 кг шерсти

5.Сверх платежей отправить в фонд Красной Армии меда – 20 кг, шерсти – 20 кг, зерна – 20 ц., картофеля – 100 ц., капусты -10 ц..

Документ подписан председателем колхоза Ладыным С.И.

А уже 3 июня того же года собрание колхозников решает:

1. Перевыполнить план посева культур на 13 га,
 2. Засеять в фонд обороны Родины дополнительно 2 га пшеницы,
 3. Добиться удоя молока 1800 л.
 4. Закончить уборку яровых в 6 дней, озимых – в 7 дней.
 5. Собрать с 1 га: зерновых – 15 ц.
картофеля – 150 ц.
махорки – 16 ц.
кок – сагыза – 11 ц.
5. Работать от зари до зари.

Сдать, засеять, выполнить, перевыполнить – такие указания сверху то и дело поступало в сельсовет и в правление колхоза. По воспоминаниям старожилков – участников трудового фронта – не выполнить принятые обязательства, утвержденные вышестоящими органами, было в ту пору невозможно. Сам голодай, а на фронт отдай последнее – вот такой принцип действовал при выполнении планов.

Многие старожилы свое тяжелое, почти бедственное положение считают закономерным. Все нужно было сделать, все вытерпеть, все вынести – лишь бы пришла победа. Лишь бы родные и близкие, ушедшие на фронт, вернулись домой.

Через Павловское проезжали люди из оккупированных территорий в эвакуацию, прогоняли много скота в другие районы. В совхоз имени Фрунзе эвакуировали дойное стадо из подмосковного хозяйства “Лесные поляны” и работников фермы. Здесь они оставались довольно долго, а потом возвратились на родину.

Десятки женщин, колхозниц и работниц совхоза, других работников были награждены медалью “За доблестный труд в Великой Отечественной войне”. В областном архиве, фонде Суздальского райкома партии сохранился список

рабочих и служащих совхоза имени Фрунзе, представленных к этой награде. В этом списке 42 человека.

Список колхозников, награжденных такой медалью, не удалось найти нигде. В 1981 году, на момент открытия школьного музея, краеведам были известны 16 бывших колхозников, награжденных такой медалью. Большинство из них проживали в Павловском, некоторые во Владимире и Москве. 65-летие Победы встретили только двое, а в год 75-летия не осталось никого.

Суровая повседневность

В годы войны павловцы подверглись суровым испытаниям и в повседневной жизни. В совхозе не стало электрического света. На долгие четыре года исчез достаток в продуктах, одежде, не говоря уже о других вещах. В магазине можно было купить только самое основное: хлеб, соль, растительное масло, да и то только по карточкам. Никаких кондитерских изделий, фруктов население не видело вообще. Полуголодное существование – вот что очень запомнилось павловцам, которые жили и трудились во время войны в селе.

Из воспоминаний Федуловой Н.Д.:
«Особенно тяжелым для жителей села оказался 1942-1943 год. Из-за неурожая было очень голодно, многие ели даже картофельные очистки и полугнилую картошку, которую находили на совхозных полях. В совхозном бараке очень часто стоял тяжелый запах от испорченного мяса, которое варили семьи рабочих совхоза».

Вот запись в протоколе заседания исполкома Павловского сельского Совета 1942 года: *“Утвердить данное количество на снабжение населения хлебом по следующим нормам в день: по 300 гр. - 15 человек, по 180 - 17 человек, по 120 гр. - 6 человек, по 90 гр. - 135 человек».* Рабочие совхоза получали хлеб по карточкам: 400-600 гр. в день, а иждивенцы 200-300 гр. в день.

Вызывает удивление, как жители села, находясь на грани выживания, выполняли все планы поставок продовольствия в фонд государства, платили налоги и еще оказывали добровольную помощь фронту. Выживали только за счет огорода и домашнего хозяйства.

Второй бедой в селе было отсутствие топлива. Павловское находится далеко от лесной зоны, поэтому заготовить дрова, да ещё в отсутствии

мужской силы, было очень трудно. На обогрев шло все: солома, пни давно вырубленных деревьев, собранный на чердаке скарб. Зачастую, чтобы не умереть от холода, люди вырубали любимые деревья и кусты на своей усадьбе. Так за годы войны заметно поубавился зеленый наряд Павловского.

Главным топливом в крестьянской избе был кизяк – сухой коровий навоз. Но он от него нередко угорали, так как он давал много неприятного дыма. Спасали и старые брошенные дома, бани, житницы. Вскладчину несколько семей покупали такой сруб, тогда можно было хоть недолгое время нормально обогреть избу. С целью экономии топлива родственные семьи зимой зачастую жили вместе.

Трудно приходилось также с одеждой и обувью. Приобрести в магазине что-либо не было никакой возможности, а на рынке всё было очень дорого. Перешивали и латали то, что было приобретено в довоенное время. Большой радостью было получить в качестве награды за самоотверженный труд новую телогрейку или отрез ткани. Насколько остро нуждались в одежде, говорит такой факт: считалось удачей снять с умерших на дороге военнопленных верхнюю одежду, сапоги или бутсы. Трофеи перешивали и носили еще несколько лет после войны.

По-военному выглядела и шоссейная дорога, что проходила через Павловское. Зима 1941-1942 годов была очень морозной и снежной. Дорожное полотно часто переметало. Машины иногда задерживались в селе до недели. Тогда все население выходило с деревянными лопатами, чтобы расчистить шоссе и восстановить движение. Никакой техники по расчистке дорог в то время не имелось.

Важной акцией того времени был сбор подарков бойцам Красной армии, который проводили активисты сельского Совета. Павловцы отдавали обычно шерстяные носки, варежки и кистеты с табаком из собственного огорода.

Все это посылками отправлялось в армию. Одна из заметок на эту тему в “Колхозной газете” от 21.09.1941 года “Все для фронта” сообщает, что жители Павловского Козин Д.С., Анисимов Д.Е., Разуваева М.М., Ганин М.Н.,

Козин Н.Ф. и другие сдали в фонд Красной Армии шерсть и овчины.

В годы войны все подписывались на Государственный военный заем, а облигации затем сдавали в Фонд обороны. Каждый двор выплачивал государству три налога: сельскохозяйственный, подоходный и военный. Последний составлял ежегодно, по воспоминаниям старожилов, 40 кг мяса, 300 л. молока, 50 яиц и несколько кг шерсти.

Того, кто не хотел платить по причине отсутствия денег и наличия большой семьи, или медлил, вызывали в политотдел, в сельсовет. Разговор заканчивался обычно угрозами. По признанию старожилов, идти поперек властей тогда очень боялись. Могли лишиться хлебных карточек, отрезать приусадебный участок, снять бронь (то есть освобождение от мобилизации). Строгие порядки оправдывались войной.

Те, кто был молодыми, а особенно активистами комсомола, рассказывают не только о трудностях, но и о романтике военных лет.

Клавдия Ивановна Решетова (Дуднева), заместитель начальника политотдела совхоза по комсомолу, вспоминает: *“Мы работали от зари до зари, в любую погоду. В сенокос и уборочную ехали ночью при луне скирдовать клевер или сортировать зерно. Очень уставали, о выходных не думали. Но с нами была молодость. Любимым спутником на работе и в часы отдыха была песня. Песни пели мы и народные, и военные, под гитару или гармонь. Особенно запомнились сатирические частушки на местную тему. Они сопровождались инсценировкой припева: “Я стригу! А я побрею! Ну а я намылю шею!” Выступавшие непременно демонстрировали при этом овечьи ножницы, тесак и метлу. Душой и организатором нашей самодеятельности была талантливая Настя Серегина. А как нас везде встречали! В клубе никогда не хватало всем зрителям места”*. С концертами и спектаклями совхозная молодежь выступала не только в Павловском, но и в других селах.

Как вспоминают очевидцы, Иван Иванович Озолин был не только толковым директором. Он с пониманием относился к нуждам рабочих, а также активно участвовал в постановке спектаклей на военную тему, где всегда исполнял неблагодарную роль немецкого солдата или офицера.

Несмотря на лишения, между рядовыми жителями села, в основном, царили взаимопомощь, сочувствие, благожелательность.

Военное детство

Все тяготы войны, которые легли на плечи взрослых, разделяли и школьники, лишённые всех радостей мирной жизни. Большинство детей военного времени вспоминают трудные условия, в которых приходилось жить, учиться и помогать родителям.

С глубокой благодарностью ученики военных лет, теперь уже ветераны труда, вспоминают своих учителей. Под их началом они провели суровые годы войны, как за партой, так и на полевых работах.

Людмила Александровна Шигаева рассказывала на встрече, посвященной 60-летию Великой Победы, о высочайшем авторитете учителя того времени.

Вот отрывок из её рассказа: *«Как-то вечером подошли мы к дому, где квартировали учителя. Из-за любопытства*

заглянули в окно: наши педагоги ужинали, а на столе была только картошка «в мундире»! Взволнованная я пришла домой: «Мама, неужели и учителя, как мы, едят одну картошку?» Они были для нас как боги, поэтому я и была поражена простотой их повседневной жизни».

Директором Павловской семилетки в те годы была Татьяна Михайловна Леонтьева, завучем Клавдия Ивановна Норина, пионервожатой - Лидия Васильевна Коровина. Трое учителей ушли на фронт и погибли за Родину: Яблоков А.П., Сучков М.Г., Артемьев Н.А

Еще шла война, когда после тяжелого ранения в село возвратился Александр Николаевич Блажнов. Студентом университета он осенью 1941 года в составе народного ополчения защищал блокадный Ленинград на Пулковских высотах. Здесь на родине он стал колхозным счетоводом и военруком школы, обучая павловских мальчишек военному делу. Блажнов А.Н. проработал более сорока лет в Павловской школе учителем русского языка и литературы. Клавдия Капитоновна Данилова, которая

вскоре после войны стала его женой, тоже начала педагогическую деятельность в Павловской школе в военное лихолетье.

Воспоминания Блажнова А.Н., записанные при его жизни, являются очень ценным и серьезным материалом для понимания трагедии военного времени. Вот что он писал о школе: *«В первый год войны школьное здание занимали летчики, и занятия 5-7 классов проводились в школе села Семеновское-Красное. Начальные классы занимались в частном доме. Всего в Павловской семилетке обучалось около 60 детей. Почти не было учебников и тетрадей. Школьники писали на газетах и другой неудобной бумаге. Из-за нехватки дров зимой в классных комнатах было очень холодно».*

По воспоминаниям Нины Ивановны Теньковой, в школе имелось так мало увлекательных книг, что их выдавали ученикам только в качестве поощрения за хорошую учебу.

Коллектив учителей и учащихся регулярно помогал колхозу: собирали золу для удобрения полей, семена кок-сагыза, подбирали колоски за комбайном. Дети военной поры рано выросли и становились самостоятельными. Лушников Ю.А., отец которого пропал без вести в декабре 1942 года, вспоминает свое полуголодное детство, когда он и многие его сверстники болели золотухой, тело покрывалось болячками, а от полного истощения спасал рыбий жир.

«Мы, дети войны, до 1947 года никогда досыта не ели хлеба, - рассказывал нам Юрий Александрович в 2005 году, - по дыму определяли, в какой избе что готовят. Когда мама пекла хлеб, обязательно кто-нибудь из голодных соседских мальчишек стоял у окна и ждал, не вынесут ли кусочек хлеба. Самая большая была радость – получить в виде гостинца хоть немного ситничка. В перелесках недалеко от Павловского всегда было много грибов и ягод. Вот бы где подкормиться нам в летнюю пору, но, к сожалению, туда не ходили: боялись обитавших там дезертиров».

В настоящее время в нашем селе живут лишь несколько старожилов, которые в годы войны были детьми и подростками. Почти все из них побывали в школе на встрече «Дети войны», где рассказали учителям и учащимся о суровом военном детстве.

Горечь утрат

С кем бы из старожилов не приводилось беседовать о Великой Отечественной войне, все в первую очередь начинали разговор о погибших на фронте. «Каких мужиков убило! Сколько их, молодых

парней сложили там голову!» И начинали перечислять: тот был отличным трактористом, другой – прекрасным плотником, третий – заботливым конюхом. А кто - то, и таких много, никем не успел стать. Им едва исполнилось восемнадцать. И меньше всего деревенские парни были подготовлены к участию в боевых действиях. *«Ведь многие и воевали-то всего несколько месяцев, - сокрушался ветеран войны Ладьин С.И., - не успели отправить, а уж идет похоронка. Не обучены, а сразу в бой. Не были мы готовы к этой войне, в сорок первом особенно: то оружие чуть ли не царских времен, то патронов нет. Оттого и погибло народу-то крестьянского тьма»*

Те семьи, которые потеряли на фронте родных и близких, пережили глубокую скорбь. Федулова Н.Д. в своих воспоминаниях пишет: “В

каждом доме ждали и ждали весточки с фронта. Часто в селе появлялись цыгане, и им были рады. Многие спешили узнать у гадалок о судьбе своих мужей, братьев, женихов. И не было ни одной цыганки, которая сказала бы, что их близкий погибнет. Это вселяло надежду, прибавляло сил. Но почтальон Нина Николина носила и носила похоронки. Так называли извещения о гибели бойцов на фронте. То в одном, то в другом доме раздавался плач. Все спешили навестить эту семью, чтобы поплакать вместе. Да разве можно рассказать о том, что пережили матери, жены, потерявшие всякую надежду на возвращение сына, мужа домой, хотя бы инвалидом!?”»

Особенно трудно пришлось Марии Васильевне Козиной. В один год у нее погибли муж Иван и старший сын Александр, а дома остались еще пять детей, один другого меньше. Но она оказалась женщиной волевой и очень трудолюбивой: не только вырастила и воспитала всех детей, но и все годы войны и после неё оставалась лучшей дояркой в совхозе.

Троих сыновей потеряла семья Ладыных: Ивана, Андрея и Александра. Их сестра Анастасия Ивановна Грачева рассказывала школьникам: *“Похоронки шли одна за другой. Старший брат Андрей пропал без вести в ноябре 1941 года. Иван погиб в бою под Курском 2 января 1942 года, а Александр, провоевавший уже четыре года, погиб в 1945 г. в Германии. Мне никогда не забыть, как плакала моя дорогая мамочка. Запомните и вы, какую цену за Победу заплатила наша большая семья”*.

Анна Сергеевна Красикова, которая в 1936 году переселилась в Павловское из села Вышеславское, тоже получила три похоронки. Старший сын Иван Петрович Красиков был командиром минометного расчета 956 полка 299 стрелковой дивизии. Он совершил подвиг при форсировании Днепра и был удостоен звания Героя Советского Союза. Красиков был смертельно ранен в 1944 году при освобождении от немецких захватчиков молдавского города Дубоссары. Там, в центре города он и был похоронен. Двое его братьев Михаил и Василий пропали без вести. Домой вернулся лишь один сын Анны Сергеевны - Николай.

Изучая музейную папку «Они сражались за Родину в 1941-1945 г.г.», мы составили такую таблицу:

1	Количество дворов (семей) в Павловском в 1941 году	147
2	Численность населения	630
3	Количество мобилизованных на фронт	127
4	Из них – добровольцев	4
5	Число семей, из которых были мобилизованы на фронт	83
6	Погибли на фронте	51
7	Число семей, потерявших близких	43
8	Число погибших, находившихся в армии менее года	23
9	Число пропавших без вести	24
10	Количество фронтовиков, вернувшихся жить в Павловское после войны	15
11	Количество фронтовиков, которые после войны выбрали другое местожительство	61

Из таблицы видно, какой большой людской урон понесло село в военные годы, насколько меньше стало в Павловском трудоспособных мужчин. Много было погибших, и ещё больше променявших село на город. Очевидно, труд в колхозе и совхозе стал для них малопривлекательным.

Четверо, и все они девушки: Бабаева А.Н., Вавилова К.С., Маркова А.П. и Марьюшкина К.А. ушли на фронт добровольцами. Все четверо остались живы, но только Вавилова К.С., которая служила в полевой разведке III ударной армии, вернулась в село, где проработала всю жизнь учителем истории. Её фронтовые документы хранятся у нас в музее. Читая её воспоминания, понимаешь, насколько это был неординарный человек: смелый, решительный, выносливый. Не случайно она мечтала стать летчицей.

Примечательным фактом стало возвращение домой братьев Блажновых: Михаила, Сергея и Анатолия. Все трое были награждены орденом Красной Звезды. До самой пенсии они трудились механизаторами в совхозе.

Разуваев В.П. дослужился до звания полковника, был награжден пятью боевыми орденами, но после войны остался жить в Ленинграде. Каждое лето он навещал свою малую родину.

Уроженец Павловского Федор Николаевич Бобков стал единственным в истории села генералом. Соратник легендарного полководца И. Х. Баграмяна, он был заместителем начальника штаба Прибалтийского фронта. Так как Бобковы еще до войны выехали в Москву, этот факт многие десятилетия был павловцам малоизвестен.

Воспоминания ветеранов войны, которые проживали в Павловском в 80-е годы, были записаны школьными краеведами и хранятся в музее.

Все фамилии погибших занесены в Книгу памяти села. Их имена можно прочитать на сельском обелиске.

Именем закона военного времени

По воспоминаниям всех свидетелей военных лет, в условиях войны в селе царил строжайший порядок. За малейшее нарушение дисциплины в совхозе или колхозе строго наказывали. Тем, кто не работал, не полагалось хлебных карточек. Так, например, Яблокова В.И. некоторое время после гибели мужа, будучи в положении, не работала. И ей, вдове солдата, ожидающей ребенка, было отказано в выдаче продовольственных карточек!

Особенно строго судили за воровство. Несмотря на это, некоторые понемногу несли домой. *«А как же иначе, все ловчили. Иначе как бы мы выжили»* - такое не раз приводилось нам слышать от переживших войну. Но не всем «везло». Анна Яковлевна Хващенко взяла с совхозного поля два турнепса для детей, которые недоедали. На это суд не обратил никакого внимания. Хващенко А.Я. была осуждена на два года тюремного заключения. Прасковья Борисовна Гречишкина пожалела семью Зайцевых: муж был на фронте, четверо детей жили впроголодь. Вот и взяла сердобольная женщина для них комбикорм на совхозном дворе. За это она также была осуждена, но в тюрьме провела только восемь месяцев: помогла амнистия.

Старожилы еще помнят открытый суд в помещении Павловской школы над четырьмя подростками в возрасте 12-14 лет из соседнего села Теренева, которых строго осудили на несколько лет лишения свободы за кражу ведра пшеницы из колхозного амбара. Нам удалось встретиться с Николаем Михайловичем Денисовым, который был пойман на сборе колосков. Его, несмотря на возраст в 8 лет, очень строго судили и приговорили к двум годам заключения условно.

В 1942 году в Павловском произошел случай, потрясший село. В колхозном хранилище, которое находилось в здании церкви, недосчитались двух мешков муки. Кто-то написал донос, что их украл Александр Николаевич Бабаев. Двадцатилетний парень работал в то

время в совхозе трактористом. Свалить на него было очень просто: Бабаев А.Н. несколько недель пробыл в немецком плену, а какое отношение было к таким людям, мы знаем из истории. Его обвинили ещё и в том, что *«вернувшись на родину, проводил среди населения провокационную агитацию, восхвалял немецкое командование, армию и немецкие порядки на оккупированных территориях, выражая намерение перейти на сторону врага»*. Военный трибунал приговорил его к высшей мере наказания – к расстрелу. Родители Александра до самой смерти жалели сына. Они - то знали, что он погиб из-за наговора. Зачем ему «выражать намерения перейти к врагу», когда он только что бежал от них? Имя негодяя, воровавшего и подставлявшего не раз других, было многим известно. Бог ему теперь судья. В настоящее время справедливость восстановлена: наш земляк реабилитирован. Об этом мы узнали из ответа на наш запрос в архив Управления ФСБ по Владимирской области. Когда об этом узнал его брат Виктор Николаевич, он обрадовался до слез.

Весной 1945 года ревизия обнаружила недостачу зерна в совхозном хранилище. Старший агроном Философова Е.Н. и кладовщик Блажнов М.И. были осуждены на несколько лет тюремного заключения.

Как и повсюду, в селе использовались меры принуждения. Были случаи, когда отказ от мобилизации на лесозаготовки, на учебу в ФЗУ приводил наших земляков к уголовной ответственности.

Анастасия Ладьина и Екатерина Ипполитова, павловские девушки в возрасте 17 лет, были мобилизованы в 1944 году в ФЗУ. Уже после нескольких месяцев обучения они работали токарями на Владимирском тракторном заводе. Хотя трудиться было очень тяжело, они терпели. Но очень страшно было возвращаться в общежитие после вечерней смены. Там, на пустыре возле завода к девушкам приставали хулиганы. Возмущенные беспорядками и соскучившись по родителям, подруги решили уйти домой в Павловское. Невыход на работу был расценен дезертирством. Обеих забрали в милицию. Военный трибунал осудил их на 6 лет тюремного заключения. То, что в обе семьи уже пришли похоронки на братьев, учтено не было. Девушки отбывали заключение во Владимирской тюрьме. Днем их возили на сельхозработы в село Овчухи. Пешком туда приходили родители и приносили передачу. К счастью, по амнистии, через полгода их освободили из тюрьмы, но через неделю снова мобилизовали, отправив на лесозаготовки.

В документах районного партийного архива есть любопытный документ - докладная записка лейтенанта государственной

безопасности: «О политических настроениях среди населения Суздальского района»: «...Грузчик совхоза имени Фрунзе села Павловского Иван Никонов в беседе с Манушиным заявил: «При Советской власти жить плохо, работать заставляют день и ночь, а питание не спрашивай. Разве это власть, работать голодными? На фронтах у наших везде провал, победы нашей не будет.»

Что стало с этим человеком? В документе об этом не сказано. Действительно ли он говорил такие слова? Расспросив очевидцев событий, мы узнали мало подробностей. Был такой рабочий в совхозе, и вдруг его не стало. Подробностей о нем никто не помнит. Вероятно потому, что был он приезжий.

Прямотой и юмором всегда отличался Блажнов А.Н., о котором уже шла речь выше. В один из летних сезонов было решено не открывать колхозной столовой. Причина была такая: в колхозе и так трудно с продуктами, а тут чуть ли не каждый день жалуют уполномоченные из района или области. И всех надо было накормить, а чем? Даже для детских яслей молока не хватает. Сказано это было между собой, да и то с оглядкой. Но Александр Николаевич, который вёл протокол, не побоялся записать такую фразу: «Ввиду наплыва дармоедов столовую решили не открывать». Об этом некоторые знали, понимали, что за такое человека можно отдать под суд, но, к счастью, доносчиков не нашлось.

Железная дисциплина, которая царил в те годы, была оправдана суровостью военного времени. Не будем спешить осуждать наших земляков, которые в военный период понесли наказание. Реализация лозунга «Все для фронта, всё для Победы» поставила их на грань выживания. И это также является платой за Победу.

Наши выводы

Исследуя столь объемную и ответственную тему, мы старались охватить все её аспекты. Перед нами предстала со многими подробностями жизнь наших земляков в военный период. Мы понимаем, что этой работой тема не может быть исчерпана. За время исследования нам глубже стал понятен драматизм тех событий, которые пережил простой советский человек. Встречаясь со старожилками и ветеранами, изучая то наследие, что собрали краеведы школы до нас, мы впервые по-настоящему открыли для себя понятие «война», как явление, несовместимое с человеческими идеалами и нормальным ходом истории. Она – словами Льва Николаевича Толстого – «противное

человеческой природе событие».

К сожалению, вещей того периода сохранилось очень мало: фрагмент ученической тетради, один учебник, несколько документов, два совхозных и два школьных фотоснимка. «Не до фотографий было тогда», - говорили нам пережившие войну. И это тоже свидетельство суровости военного времени, которое им пришлось пережить. На обложке этой работы помещен единственный военный снимок совхозных рабочих, сделанный в мастерской. Посмотришь на него долго и внимательно, и поймешь, что такое война.

Главную задачу – зафиксировать память ещё оставшихся в живых очевидцев военного времени, сохранив устную историю села – мы выполнили и сделали следующие выводы:

- Несмотря на суровые испытания в 1941-1945 г.г., наши земляки выжили и выстояли, но Великая Отечественная война нанесла селу очень тяжелый удар. От полного опустения его спасло то, что оно являлось центральной усадьбой сельского Совета и совхоза. В послевоенные годы и десятилетия сюда постоянно вербовали семьи из более отсталых и глухих деревень.
- Содержание газетных публикаций и официальных документов зачастую значительно отличаются от того, что мы узнали из воспоминаний старожилов – очевидцев событий военного времени. Они намного подробнее, и как нам кажется, правдивее и достовернее повествуют о тех событиях, которые происходили в нашем селе. Но и мнения очевидцев могут быть субъективны и неточны. Чтобы установить истину, нам приходилось анализировать, сравнивать и осмысливать собранные факты.
- **Победа над фашизмом была одержана за счет главного ресурса - рядового человека, благодаря его терпению и выдержки.** Наши земляки внесли свой посильный вклад в Победу. Цена её очень высока. Пусть это горькая, но правдивая истина.

Но Россия - это наша страна, наше Отечество, которое мы ни за что и ни на что не променяем. Исследовать, изучать, знать и понимать её историю – наш патриотический долг.

Список архивных источников

1. «Акты и сводки по колхозам Суздальского района за 1944 год»
Государственный Архив Владимирской области, Ф 112,
опись 3. дело 170
2. «Акты ревизии совхозов за 1945 год»
ГАВО, Ф 3514, опись 1, дело 12
3. «Владимирский трест совхозов. Производственные характеристики
лучших людей совхоза»
ГАВО, Ф 3514, опись 1, дело 11
4. «Все для фронта!»
«Колхозная газета» 21.09.1941 г.
5. «Годовой отчет колхоза имени Фрунзе за 1942 год»
ГАВО Ф 2964, опись 2, дело 21
6. «Годовой отчет колхоза имени Фрунзе за 1943 год»
ГАВО, Ф 2964, опись 2, дело 33
7. «Годовой отчет колхозов за 1947 год»
ГАВО, Ф 2964, опись 2, дело 108
8. «Доклады НКВД по Суздальскому району»
ГАВО, Ф 112, Опись 3, дело 158
9. «Отчеты и сведения военного отдела РК ВКПб за 1945 год»
ГАВО, Ф 112, опись 3, дело 200
10. «Протоколы заседаний Павловского сельсовета за 1944-1946 г.г.»
ГАВО, Ф 2601, Опись 2, дело 1.

11. «Приходные квитанции, сведения, справки, ведомости и акты сбора подарков для Красной Армии за 1943 год»
ГАВО, Ф 112, опись 3, дело 14
12. «Сведения и справки по сбору подарков для Красной Армии. 1942 год»
ГАВО, Ф 112, опись 3, дело 120
13. «Совхоз имени Фрунзе на подъеме»
«Колхозная газета», 22.10. 44
14. «Совхоз имени Фрунзе работает по военному»
«Колхозная газета» 14.04. 1943 г.
15. «Социалистические обязательства колхозов Суздальского района на 1943 год»
ГАВО Ф 112, опись 3, дело 136
16. «Списки представленных к награде медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне»
ГАВО, Ф 112, опись 3, дело 2

Устные источники

1. Бабаев Виктор Николаевич, в годы войны работал помощником тракториста. (Интервью, село Павловское, 2005 год)
2. Бабаева (Ипполитова) Екатерина Ивановна, в 1943 году мобилизованная в ФЗУ. (Интервью, село Павловское, 2009 год)
3. Блажнов Александр Николаевич, фронтовик, участник блокады Ленинграда, мобилизованный по ранению. С 1942 года счетовод колхоза и учитель Павловской школы. (Рукопись воспоминаний, село Павловское, 1982 год).
4. Блажнова (Захитова) Мария Каюмовна, в годы войны – доярка совхоза имени Фрунзе. (Интервью, село Павловское, 2005 год).
5. Грачева (Ладьяна) Анастасия Ивановна, в 1943 году мобилизованная в ФЗУ. (Интервью, село Павловское, 2008 год)
6. Галкина (Емелина) Елена Кузьминична, в годы войны - трактористка совхоза имени Фрунзе. (Рукопись воспоминаний, г. Москва, 1985 год)
7. Дуднев Сергей Иванович, фронтовик, демобилизованный по ранению, в 1944-1945 управляющий отделением совхоза. (Рукопись воспоминаний, г. Москва, 1996 год)
8. Комякова (Тенькова) Ольга Ивановна, в годы войны колхозница,

- бригадир животноводческой фермы. (Запись воспоминаний, 1981 год; интервью, село Павловское, 2008 год)
9. Ладьин Сергей Иванович в первый год войны – председатель колхоза имени Фрунзе, призванный на фронт осенью 1942 года. (Рукопись воспоминаний, село Павловское, 1984 год)
10. Лушников Юрий Александрович, в годы войны ученик Павловской школы, сын погибшего на фронте. (Интервью, село Павловское, 2005 год)
11. Малышева Римма Михайловна, в годы войны – школьница, работавшая в страду вместе со сверстниками в колхозе. (Интервью, село Павловское, 2006 год)
12. Манушин Сергей Петрович, в годы войны работал помощником тракториста. (Интервью, село Павловское, 2006 год)
13. Монакова (Маркова) Ольга Петровна, в 1941-1945 г.г. – трактористка совхоза имени Фрунзе, награждена орденом Трудового Красного Знамени. (Письмо-воспоминание, г. Ленинград, 1982 год)
14. Муштакова Шамшиной Насибуловна, в годы войны - разнорабочая совхоза имени Фрунзе. (Интервью, село Павловское, 2008 год)
15. Натарова Екатерина Максимовна, в годы войны - колхозница. (Интервью, село Павловское, 2009 год)
16. Никитина Александра Николаевна, вдова погибшего, в годы войны -колхозница. (Интервью, село Павловское, 2007 год)
17. Норина Клавдия Ивановна, в годы войны завуч Павловской семилетней школы (Интервью, г. Владимир, 1999 год)
18. Решетова (Дуднева) Клавдия Ивановна, в годы войны – секретарь комсомольской организации совхоза имени Фрунзе. (Рукопись воспоминаний, г. Владимир, 1982 год)
19. Тенькова Нина Ивановна, в годы войны – ученица Павловской школы. (Рукопись воспоминаний, г. Ногинск, 1984 год)
20. Федулова (Анисимова) Нина Дмитриевна, выпускница школы 1941 года, в 1942-1944 – заместитель секретаря комсомольской организации совхоза. (Рукопись воспоминаний, село Павловское, 1995 год)
21. Шигаева (Малышева) Людмила Александровна, в годы войны – ученица Павловской школы. (Воспоминания, записанные на кассету, 2000 год; интервью, село Павловское, 2009 год)
22. Яблокова Вера Ивановна, в 1943-1957 г.г. секретарь Павловского сельского Совета. (Запись воспоминаний, г. Владимир, 1998 год)

**Павловцы, отдавшие жизнь за честь и
независимость Родины в Великой Отечественной
войне
1941-1945**

**Абубекиров Усман Хайратдинович
Андриенко Александр Тарасович
Анисимов Виталий Дмитриевич
Артемьев Николай Александрович
Беляев Алексей Александрович
Блажнов Василий Иванович
Борисов Михаил Федорович
Борисов Ефим Ефимович
Быков Петр Ефимович
Деянов Иван Егорович
Епанешников Андрей Васильевич
Ипполитов Александр Иванович
Козин Александр Иванович
Козин Алексей Перфилович
Козин Иван Максимович
Козин Иван Петрович
Козин Кузьма Иванович
Кодермятов Исмаил Атаулович
Корякин Иван Петрович**

Обелиск павшим воинам. 1965 г.

**Козин Николай Владимирович
Козин Николай Дмитриевич
Красиков Иван Петрович
Красиков Михаил Петрович
Красиков Василий Петрович
Сучков Михаил Гаврилович
Дудоров Петр Агафонович
Ладьин Андрей Иванович
Ладьин Иван Иванович
Ладьин Александр Иванович
Лушников Александр Никитич
Манушин Владимир Григорьевич
Манушин Петр Андреевич
Марков Михаил Петрович
Малышев Федор Сергеевич
Миropyчев Александр Петрович
Назаров Иван Сергеевич
Назаров Иван Матвеевич
Никитин Павел Иванович
Никитин Сергей Михайлович
Николин Виктор Кузьмич
Оншин Иван Кузьмич
Осокин Николай Давыдович
Разуваев Иван Петрович
Разуваев Лазарь Петрович
Тихонов Иван Ефимович
Ульянов Дмитрий Николаевич
Филиппов Сергей Иванович
Цыганов Григорий Иванович
Яблоков Александр Павлович
Якиманский Иван
Александрович**

Памятник-часовня. 2000г.

Вечная слава павшим героям!

**Они награждены в 1945 году медалью
«За доблестный труд в Великой
Отечественной войне»**

**Андриенко Елена Ивановна, комбайнер
Балакина Наталья Тимофеевна, колхозница
Блажнов Александр Николаевич, счетовод колхоза, военрук
школы
Захитова (Блажнова) Мария Каюмовна, животновод
Борисов Аркадий Ефимович, главный механик
Бушуева Мария Александровна, трактористка
Вавилова Анна Сергеевна, доярка
Вавилова Нина Ивановна, колхозный бригадир
Васильев Алексей Петрович, слесарь
Ефремов Василий Максимович, шофер
Емелина Елена Кузьминична, трактористка
Захитова Софья Каюмовна, доярка
Ипполитова (Чужа) Татьяна Ивановна, счетовод совхоза
Илларионов Иван Александрович, ветеринар
Козина Мария Васильевна, доярка
Козин Петр Сергеевич, заведующий участком
Канунова Елена Дмитриевна, свиарка
Красикова Анна Сергеевна, свиарка
Кривова Клавдия Васильевна, комбайнер
Лушниковая Евдокия Яковлевна, колхозница
Луговкина (Беляева) Надежда Сергеевна, бухгалтер
Манушина Анастасия Васильевна, свиарка
Мальшева Варвара Трофимовна, заведующая столовой**

Мальшева Татьяна Петровна, колхозница
Мальшева Александра Яковлевна, доярка
Маркова (Монакова) Ольга Петровна, трактористка
Миронычева Екатерина Петровна, трактористка
Натарова Екатерина Максимовна, колхозниц
Никитина (Михайлова) Клавдия Николаевна, трактористка
Немонтова Анастасия Петровна, трактористка
Осокина Мария Давыдовна, бригадир-свиновод
Павлова Александра Яковлевна, трактористка
Разуваева Клавдия Петровна, бригадир-полевод
Разуваева Мария Сергеевна, полевод
Разуваева (Хомякова) Евгения Петровна, колхозница
Румянцева Наталья Григорьевна, доярка
Серегина Мария Михайловна, колхозница
Тенькова (Комякова) Ольга Ивановна, заведующая колхозной фермой
Ульянова (Злобина) Любовь Николаевна, трактористка

Спасибо Вам, ветераны!